

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.022-025

## ПОНЯТИЕ «НАРОД» В НОРМАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

**Алексеев Роман Андреевич,**

доцент кафедры государственной политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат политических наук, доцент  
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4

[alekseev.r555@mail.ru](mailto:alekseev.r555@mail.ru)

© Алексеев Р. А., 2025

**Аннотация.** В статье анализируется понятие «народ» и основные концепты данной дефиниции. Через призму дефиниции «народ» понимается население, т.е. этнос, проживающий на определенной территории; категории «избирательный корпус» (электорат) как политическая общность; в роли проголосовавших в ходе выборов избирателей как участников конституционных (их разновидности — избирательных) правоотношений. В соответствии с отечественными основами конституционного строя народ, являющийся источником публичной власти в стране, легитимизирует и формализует ее функционирование и проводимый курс государственной политики. О значимости русского народа в укреплении основ российской государственности свидетельствуют не только конституционно закрепленные в преамбуле и в основах конституционного строя положения о ключевой роли многонационального народа в обеспечении суверенной отечественной государственности на протяжении всего исторического развития страны, но и формальное (т.е. юридическое) закрепление в Стратегии национальной безопасности в качестве одной из ее основ — как полноценное обеспечение конституционных прав и свобод и достойного качества жизни российских граждан.

**Ключевые слова:** народ; российская государственность; Конституция Российской Федерации; политическая общность; этнос; электорат; Стратегия национальной безопасности; государственный строй.

## THE CONCEPT OF THE «PEOPLE» IN CONSTITUTIONAL LAW RULES

**Roman A. Alekseev,**

Cand. Sci. (Political Studies), Associate Professor, Department of State Policy,  
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

[alekseev.r555@mail.ru](mailto:alekseev.r555@mail.ru)

**Abstract.** The paper provides for the definition of the concept of «the people» and the main concepts underpinning this definition. Through the lens of the definition of «the people», it is understood as a population, namely an ethnic group residing in a specific territory, the category of «electorate» as a political community and the role of voters during elections as participants in constitutional (and electoral) legal relationships. According to domestic principles of the constitutional order, the people, as the source of public authority in the country, legitimizes and formalizes its functioning and the direction of state policy. The significance of the Russian people in strengthening the

*foundations of Russian statehood is substantiated not only by the provisions constitutionally enshrined in the preamble and the foundations of the constitutional order, which emphasize the key role of the multinational populace in ensuring the sovereign statehood of the nation throughout its historical development, but also by the formal (i.e., legal) recognition in the National Security Strategy, where the full implementation of constitutional rights and freedoms, as well as a decent life style for Russian citizens, is declared as one of its core principles.*

**Keywords:** people; Russian statehood; Constitution of the Russian Federation; political community; ethnic group; electorate; National Security Strategy; state structure.

Исследование значения понятия «народ» не потеряло своей актуальности, несмотря на достаточно содержательное освещение в научных работах российских государствоведов, и объясняется не в последнюю очередь отсутствием единого понимания данной категории, использующейся как в отечественном конституционном праве<sup>1</sup>, общей теории права и государства и конституционном праве зарубежных государств, так и в нормах избирательного, парламентского и конституционно-уставного права российских регионов.

В теории права отсутствует единое определение дефиниции «народ», которое зачастую может включать в себя различные категории физических лиц, такие как «избиратели», «граждане», «бипатриды» и другие субъекты общественных отношений, урегулированных нормами избирательного и конституционного права. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»<sup>2</sup>. Уточнение вышеуказанной основы конституционного строя строится на конструкции о реализации российским народом предоставленной ему власти через такие формы непосредственной демократии, как референдумы и выборы<sup>3</sup>, либо через институты представительной демократии (т.е. сформированные им органы публичной власти, наделяя их частью своих полномочий), т.е. воля народа трансформируется в общегосударственную (т.е. общенациональную)<sup>4</sup>. Однако на основании ч. 5 ст. 135 девятой главы Конституции РФ закрепляется положение о том, что проект нового Основного закона может быть принят как на федеральном референдуме, так и Конституционным Собранием, являющимся учредительным органом Российской Федерации. Норма носит диспозитивный характер и устанавливает пределы реализации многонациональным российским народом своей консолидированной воли (т.е. реализации суверенитета)<sup>5</sup>, что обосновывается прежде всего политической целесообразностью (все будет зависеть от сложившейся в обществе и государстве ситуации, времени принятия решения о замене ранее действовавшей конституции и других обстоятельств).

Рассмотрим три основных содержательных составляющих понятия «народ». Данная дефиниция может рассматриваться в качестве категории «человек» или «группа людей», т.е. этническая общность, как правило имеющая общую историю и происхождение. Группа людей или отдельно взятая личность может иметь различный статус, т.е. быть как гражданами определенного государства, например Российской

<sup>1</sup> Костогрызов П. И. Метакатегория «народ» и границы познания науки конституционного права // Lex russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 11 (168). С. 35–42.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобрен. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020. № 144.

<sup>3</sup> Румянцев В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11 (111). С. 165–170.

<sup>4</sup> Зенин С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // Lex russica. 2017. № 1 (122). С. 24–33.

<sup>5</sup> Боков Ю. А. Об определении конституционно-правового термина «народ» // Юридическая наука. 2019. № 10. С. 14–18.

Федерации, так и являться лицами без гражданства или иметь двойное гражданство, быть избирателями или абсентеистами, отказавшимися добровольно от своего права на участие в управлении делами государства (ч. 1–2 ст. 32 Конституции РФ).

В случае рассмотрения понятия «народ» в качестве «политической общности», под это понятие попадает широкий круг лиц — как отдельно взятые потенциальные избиратели, так и избирательный корпус (т.е. электорат) в целом.

Зачастую под данной категорией граждан понимаются только те избиратели, которые воспользовались своим правом и стали участниками избирательных правоотношений. Исходя из данной трактовки понятия «народ», в нее включаются лишь российские граждане, реализующие на практике политические права<sup>6</sup>, т.е. принявшие участие в голосовании, что находит подтверждение в целом ряде конституционно закрепленных положений (например, в ст. 81 Конституции РФ об избрании российского президента гражданами государства на основе равного, всеобщего и прямого избирательного права).

О ключевой роли многонационального российского народа в становлении и укреплении отечественной государственности свидетельствуют и положения Стратегии национальной безопасности России<sup>7</sup>. В части 1 ст. 5 настоящего программного документа, ориентированного на развитие страны как минимум на ближайшие шесть лет, в качестве приоретного направления обеспечения национальной безопасности и защиты государства как от внутренних, так и от внешних вызовов и угроз устанавливается требование о создании таких условий, при которых граждане в полном объеме могут реализовать свои конституционные свободы и права, также им гарантируется право на обеспечение достойного качества и уровня жизни.

Данные положения Стратегии корреспондируют конституционным предписаниям, которые являются основами государственного строя и имеют императивный характер (т.е. на основании ст. 16 Конституции РФ не могут идти в разрез с данными предписаниями), о гарантиях и приоритете конституционных свобод и прав человека (ст. 2 Конституции РФ), о социальном государстве (ст. 7 Конституции РФ), «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»<sup>8</sup>. Положения о защите прав и свобод граждан и их достойного существования по значимости (судя по их расположению в программном документе о национальной безопасности) заявляются в качестве главенствующей задачи, опережая даже такие ключевые вопросы, как: охрана государственного суверенитета, территориальной целостности, обеспечение гражданского согласия и мира в стране, ее социально-экономического благополучия и развития.

Учитывая обстоятельство, что Стратегия национальной безопасности строится на нормах конституции, Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»<sup>9</sup>, Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»<sup>10</sup> и иных нормативных актов, регулирующих вопросы национальной безопасности, подтверждается высказанная гипотеза о ключевой роли многонационального российского народа (т.е. мы говорим о нем, как о субъекте конституционных правоотношений, в отношении которого государство имеет ряд обязанностей, направленных на гарантию реализации и защиту их конституционных прав и свобод).

<sup>6</sup> Авдеев Д. А. Конституционное измерение современного российского народовластия // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 6. С. 20–27.

<sup>7</sup> Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

<sup>8</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одоб. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Российская газета. 4 июля 2020. № 144.

<sup>9</sup> Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 29 декабря 2010. № 295.

<sup>10</sup> Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024) // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

О значимости места и роли народа России в реализации и укреплении основ российской государственности свидетельствует и закрепление в преамбуле к Основному закону положения (которое, так же как и гл. 1, 2 и 9 Конституции, имеет «сверхжесткий характер», т.е. не может быть изменено, кроме как в результате отмены действующей и принятие новой конституции) о «многонациональном народе», соединенном на своей земле общей судьбой, который возрождает суверенную государственность нашего Отечества и сохранение и укрепление ее демократических основ. В результате конституционных преобразований 2020 г. и целого пакета конституционных поправок (свыше 200 поправок к главам с третьей по восьмую), осуществлено уточнение статуса русского языка, как языка «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» (ст. 68 Конституции РФ), тем самым еще раз акцентировав внимание на многонациональном российском народе как одной из ключевых основ государственности.

### БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеев Д. А. Конституционное измерение современного российского народовластия // Российское право: образование, практика, наука. — 2017. — № 6. — С. 20–27.
2. Боков Ю. А. Об определении конституционно-правового термина «народ» // Юридическая наука. — 2019. — № 10. — С. 14–18.
3. Зенин С. С. Воля народа в конституционно-правовой парадигме народовластия // Lex russica. — 2017. — № 1 (122). — С. 24–33.
4. Костогрызлов П. И. Метакатегория «народ» и границы познания науки конституционного права // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 11 (168). — С. 35–42.
5. Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11 (111). — С. 165–170.

### REFERENCES

1. Avdeev DA. Constitutional measurement of modern Russian democracy. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*. 2017;6:20-27. (In Russ.).
2. Bokov YuA. On the Definition of the Constitutional and Legal Term «People». *Legal Science*. 2019;10:14-18. (In Russ.).
3. Zenin SS. The Will of the People in the Paradigm of Constitutional Law. *Lex russica*. 2017;(1):24-34. (In Russ.).
4. Kostogryzov PI. A Meta-Category «People» and Limits of Cognition in the Science of Constitutional Law. *Lex russica*. 2020;73(11):35-42. (In Russ.).
5. Rumyantseva VG. The State Interest: the Sovereign's Power by Default. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;1(11):165-170. (In Russ.).